

Взрослея, Джереми Ллин ненавидел свой маленький рост.

Не то чтобы он был очень маленьким. На самом деле, нет. Не более чем на девять или десять сантиметров короче среднего планетарного уровня. Но десяти сантиметров было более чем достаточно для шутников в начальной школе, драчунов в средней и более изощренных издевательств в тинейджерские годы. Взрослая жизнь была немного лучше, по крайней мере, видимость вежливости и цивилизации прикрывала насмешки. Но даже там он мог видеть умственную оценку, проходящую за глазами работодателей, когда ему отказывали в продвижении по службе и назначении на действительно выгодные рабочие места.

Теперь, с точки зрения опыта, полученного за пятьдесят Т-лет жизни, он обнаружил, что невысокий рост не только удобен, но и ценен. Люди, даже предположительно интеллигентные, склонны недооценивать невысоких мужчин.

В нынешней позиции Ллина часто было полезно быть недооцененным.

Ллин не был уверен, почему в Тюрьме максимальной степени безопасности № 2 в Хевене для уборки полагались на людей, а не на роботов. Возможно потому, что им нужны были еще люди для обслуживания и они просто объединили отделы; возможно, это потому, что роботов было легче перепрограммировать или взломать электронным способом, чем людей. В любом случае, это сделало задачу проникновения в тюрьму легче, чем он ожидал.

Он начал с того, что изготовил себе уборочную экипировку с подходящим комбинезоном и фальшивым удостоверением личности. Оказавшись внутри, он нашел возможность выменять униформу у охранника, которому она была больше не нужна. Еще одна подстройка удостоверения личности, активация червя, которого его помощники на Хевене запустили в компьютер тюрьмы двумя днями ранее, перехваченный звонок уни-линка и успокаивающие звуки, передаваемые женщине из персонала ночной службы безопасности, и, менее чем через час после проникновения на территорию, он стоял в камере заключенного, ради которого он прошёл весь этот путь от Солнечной Лиги.

Человека звали Мота, и он был пиратом.

Скорее бывшим пиратом. Его банда была почти вся уничтожена пять лет назад во время неудачного рейда на военные корабли Хевена в системе Секур. Мота был одним из главных системных хакеров банды, которому было поручено пробиться сквозь уровни безопасности корабля, поэтому ему удалось остаться в живых, пока хевенитские морпехи убивали его товарищей-пиратов. Он был кратко допрошен в Секуре, а затем передан в Хевен для более тщательного допроса.

Согласно документам, которые откопал Ллин, следователи, допрашивавшие Моту, много узнали о самой банде, некоторых из ее предыдущих преступлений, а также о том, как был придуман и разработан план действий в Секуре. К сожалению, они ничего не узнали о том, кто изначально нанял Гузарвана и его людей для кражи кораблей.

Хевен хотел знать это. Очень сильно хотел.

Потому что, хотя большинство групп наемников были более или менее легальными, были и нелегальные. Первые были нормальными наемными силами, доступными для ведения войн между малыми звездными нациями или для защиты систем или частных компаний, которые не могли позволить себе создавать и поддерживать свои собственные флоты. В некоторых местах

эти группы были официально лицензированы, и по большей части старались поддерживать хорошую, даже почетную репутацию.

Вторые не были ни честными, ни лицензированными, и единственной репутацией, которую они имели или хотели иметь, была та, о которой шептались в задних комнатах люди, такие же отвратительные, как и они сами.

За последнюю примерно половину Т-века они научились вести себя очень сдержанно, так как галактика в целом начала заниматься ими. В более чем одном случае некоторые из более достойных наемников были наняты, чтобы уничтожить значительно менее достойных, в результате чего первая группа поднялась до чуть более респектабельного статуса военизированной силы, в то время как вторая группа ушла полностью в подполье. Это затрудняло их поиск даже для человека с таким обширным списком сомнительных контактов, как Ллин.

Во многих случаях такие наемники были чуть больше, чем чрезвычайно хорошо экипированной пиратской бандой. Хевениты, имевшие опыт столкновений с местными пиратами и видевшие, что вооруженные наемники, такие как группа Густава Андермана, могут сделать с неразвитой системой, естественно стремились узнать, кто мог иметь такие амбиции в их части галактики.

Но, по словам Моты, который был единственным выжившим в битве из команд мостика, все те, которые действительно встречались с их работодателями, погибли в Секуре. Теперь, спустя пять лет после разгрома, следователи все еще время от времени вытаскивали Моту из камеры для разговора, но они потеряли реальную надежду, что их заключенный что-нибудь знал.

К счастью для Ллина, неудача Хевена была его золотым шансом.

Никто не нанимал пиратов, чтобы угнать пару тяжелых боевых кораблей, если только у него не было острой необходимости в такой огневой мощи. Разгром в Секуре не удовлетворил эту потребность, и Ллин подумал, что следующим логическим шагом будущего военачальника будет поиск пиратской банды наемников, чьи собственные корабли могут быть использованы для той задачи, которую он планировал для своих ускользнувших призов.

Что, по счастливому совпадению, было точно такой бандой наемников, которую хотел нанять Ллин.

И не только Ллин. Другие агенты были разбросаны по всей цивилизованной галактике, пробуя свои подходы к проблеме. Некоторые копались в темных углах Солнечной Лиги. Другие прослеживали последствия необъяснимых военных действий. Третьи просматривали записи более законных групп наемников, ища дезертиров, которые могли заняться собственным бизнесом.

Лежа на койке закрыв глаза, Ллин снова проиграл сцену в своем уме. Мота внезапно просыпается, чтобы найти неизвестного человека в своей камере. Мота пытается позвать на помощь, но уже теряет сознание из-за наркотика, который Ллин ввел ему во сне. Мота впадает в гипнотическое состояние, в котором его память будет более открытой для исследования.

Конечно, хевениты уже использовали такие наркотики. Их проблема была в том, что они не задавали правильные вопросы.

Итак, Ллин пропустил все очевидные: имя, возраст, домашняя планета. Он также пропустил стандартные логистические дела: домашняя база пиратов, поставщики, предыдущие работы.

Хевениты спросили все это, и получили в основном бесполезные ответы на их проблемы. Хакерский контакт Ллина в Новом Париже вытащил ему копию официального отчета, который он внимательно прочитал и спрятал для возможного использования в будущем.

Мота знал что-то важное. Ллин был убежден в этом. Хитрость была в том, что человек не знал, что он знает это.

И тогда он спросил то, что не спрашивали хевениты.

Кто был с Гузарваном, когда он пошел, чтобы заключить первоначальную сделку?

Какие планеты, системы или города упоминали эти люди в течение месяцев обучения и подготовки к работе?

Какие странные или неожиданные комментарии делал кто-то из этих людей во время подготовки?

Как шутил каждый из этих людей во время подготовки?

Какие видео эти люди смотрели или комментировали во время подготовки?

Какую музыку кто-нибудь из этих людей слушал во время подготовки?

Именно в этом последнем вопросе Ллин наконец нашел ключ, который искал. Оказалось, что Дотруми, системный хакер, коллега Моты, напевал какую-то мелодию, но только когда Гузарван врывался в их рабочую комнату, чтобы проверить их успехи. Мелодия, казалось, раздражала Гузарвана, и после нескольких повторений этой их игры, Мота спросил об этом Дотруми.

Но Дотруми лишь подмигнул и понимающе улыбнулся и заверил Моту, что все станет ясно после того, как они закончат работу. Мота принял это объяснение, и они вернулись к работе.

Несколько месяцев спустя работа пошла насмарку, Дотруми, Гузарван и большинство остальных пиратов были убиты, а у самого Моты внезапно возникли более насущные проблемы, чем шутка между двумя мертвыми людьми. Хевениты схватили его, бросили в его новый дом четыре на четыре метра, и крошечная музыкальная тайна исчезла в дальних уголках его мозга.

Пока не появился Ллин и не раскопал ее.

Грузовое судно Солейл Азур, с Ллином - одним из восьми его пассажиров, покинуло Хевен в своем круговом маршруте по различным региональным портам всего через несколько часов после того, как он выскользнул из тюрьмы. Конечно, малое время было преднамеренным - у Ллина не было возможности предотвратить обнаружение его ночного вторжения в тюрьму, и ему нужно было убедиться, что он находится вне системы, прежде чем власти смогут организовать расследование и обыск.

Но этих нескольких часов было достаточно. С помощью поисковика мелодий и обширной культурной базы данных Хевена он смог идентифицировать мелодию как часть старой баллады "Направляясь в Землю Обетованную."

Название не особенно помогало. Но первые две строки были:

На берегу бурного Иордана я стою и смотрю жаждущим взглядом

На далекую и счастливую страну Ханаан, которая принадлежит мне.

Ханаан.

Это был малоизвестный мир, в группе одинаково малоизвестных систем, свободно расположенных между Солнечной Лигой и сектором Хевен. Но, как и со многими малоизвестными нациями на Земле до Расселения и в других звездных нациях с того времени, неизвестность не означала мир и покой. Вместо этого жизнь в тени привела к деспотизму и подчинению.

Опыт Ханаана был особенно жестоким. Мир был захвачен более тридцати Т-лет назад военной хунтой, которая сама была свергнута народным движением, тайно организованным одним из ее генералов, человеком по имени Кета. После того, как Кета твердо укрепился во власти, он объявил себя Верховным Избранным и установил абсолютное правление.

Четыре года назад эта власть внезапно и насильственно кончилась. Народ Ханаана сверг свое правительство, и Кета, с небольшой группой его окружения, поспешно улетел с планеты.

В течение нескольких лет после этого Кета пытался играть роль законного и преступно свергнутого лидера правительства, сначала с парой планет Лиги, а затем с Хевеном, надеясь, что они заставят новое ханаанское правительство восстановить его.

Но никто не был заинтересован в содействии его контр-перевороту. В конце концов, Кета и его окружение прекратили усилия и стали играть скромную и обидную роль правительства в изгнании.

В Кечуа Сити. Прямо в центре столицы Каски.

На следующей остановке маршрута Солейл Азур.

Ллин не ожидал, что все получится так аккуратно. Его план состоял в том, чтобы приехать на Солейл Азур в первый крупный порт, выйти и ждать следующего грузовика, направляющегося туда, куда укажут расспросы Моты. Это означало бы месяцы ожидания в бездействии грузовых судов или, возможно, случайного пассажирского лайнера, плюс месяцы путешествия. Но после пяти Т-лет, которые уже были потрачены на продвижение этой операции, еще несколько месяцев ничего не меняли.

Теперь, благодаря удаче и, пожалуй, единственному локальному правительству с культурной традицией "живи и дай жить другим", которое позволило Кете осесть на своей земле, не помещая его под пресс официального наблюдения, Ллин внезапно оказался на шаг впереди. Неожиданно, но радостно впереди. Шансы на то, что корабль, на котором он бежал, попадет в конечный пункт назначения, были настолько астрономически малыми, что их даже не стоило рассчитывать.

Иногда, удивлялся он, вселенная бросала все, чтобы помочь тебе.

Он улыбнулся в потолок своей маленькой каюты. Иду на Каску. Иду в обетованную страну.

Я иду в обетованную страну...

Конечно, обетованная страна это не Каска. С точки зрения родившегося и выросшего в

Солнечной Лиге, Каска не более чем пятнышко на задворках пустоты.

Но она стояла на дороге к обетованной стране. Стране, в которой текли молоко и мед.

К Звездному Королевству Мантикора.

Три мира. Тройное пятнышко, с точки зрения Лиги.

Только Лига ошибалась. Пять лет назад исследователи из мегакорпорации Аксельрод, Терра наткнулись на потрясающую возможность того, что где-то в системе Мантикора был перекресток гипертоннелей. Аксельрод немедленно начал строго засекреченную Черным Кинжалом операцию, с исследователями, продолжающими копаться в данных, в то время как Ллин и его партнеры заложили основу для движения в Звездное Королевство, если перекресток окажется реальным.

Последний отчет, который поступил в Хевен перед проникновением Ллина в тюремную камеру Моты, включал новое моделирование, повышающее вероятность существования перекрестка почти до восьмидесяти процентов.

Если этот предварительный вывод каким-то образом не будет опровергнут в ближайшие пару лет, мужчины и женщины, находящиеся на самом верху власти в Аксельроде, примут решение захватить три мира Мантикоры.

Это не было легко. Звездное Королевство имело гораздо более могущественный флот, чем обычная система колоний такого размера. Потребовалась бы столь же мощная сила, чтобы победить его; и, кроме того, сила, которая не может быть прослежена до Аксельрода.

Такое прослеживание случится позже, конечно, после того, как будет объявлено о существовании перекрестка. К счастью, механизм для замутнения этой конкретной лужи воды уже работал. В то время как Ллин охотился за группой наемников, чтобы выполнить начальную тяжелую работу, другие агенты спокойно оценивали различные звездные нации с целью привлечь одну из них в качестве "официальных" завоевателей Мантикоры. Как только мантикорские вооруженные силы будут побеждены, эта нация получит контроль над Звездным Королевством, более или менее законно для остальной части галактики. Когда впоследствии будет "обнаружен" перекресток гипертоннелей, подставное правительство позовет Аксельрод как "консультанта", и будущее в руках Аксельрода.

Но первым решающим шагом на этом пути будет шаг Ллина.

Нанять группу наемников было относительно легко. Нанять такую, которая была готова играть быстро и не считаясь с установленными правилами ведения войны, было сложно. Найти тех, кого можно нанять, не оставляя следов, было еще сложнее.

Но это было хорошо. Сложность - профессия Ллина.

Интерком в его каюте издал тихий звон, сообщая пассажирам и членам экипажа, что ужин был готов в столовой корабля.

Ллин сморщил нос. Еда на борту Солейл Азур была пресной и безвкусной, как и следовало ожидать от серьезного грузовика. Пассажиры, в основном промышленники, правительственные чиновники низкого уровня и высокопоставленные торговые агенты, были по большей части такими же пресными и неинтересными.

Тем не менее Лин с нетерпением ждал несколько месяцев совместного путешествия. Он будет есть с ними, говорить с ними, смеяться с ними.

Но в основном он будет слушать их. Очень, очень внимательно.

Потому, что знание - сила. И никогда нельзя предсказать, где и когда найдутся кусочки этой силы.

Поднявшись на ноги и сняв свой обеденный жакет с вешалки, Лин вышел в коридор.

<http://tl.rulate.ru/book/29809/635058>